

Глава 757: Это игра, в которую я бы с радостью играл всю свою жизнь

Сейдзи сидел на краю кровати Чиаки, держа её за руку и лаская её лицо, с беспокойством глядя на девушку.

«Тебе приснился тот же сон?», – спросил он, вытирая слёзы с её лица.

«Наверное... я не могу вспомнить...», – Чиаки крепко сжала руку своего парня, желая почувствовать его тепло.

«Я слышал, как ты только что во сне говорила “мамочка”», – сказал ей Сейдзи.

Мамочка?

Когда она услышала это слово, Чиаки почувствовала, как внутри неё пробуждаются таинственные эмоции.

Что касается её мамочки... её матери, Чиаки ничего не знала о ней.

Чиаки даже не знала, как выглядела её мать, как её звали, была ли её мать ещё жива или нет.

Отец Чиаки вообще ничего не говорил дочери о её матери. Он лишь показывал Чиаки картины своей жены, но лицо матери Чиаки было совершенно неясным на всех его картинах.

Чиаки была очень недовольна этим, но она никогда не срывалась по этому поводу, потому что знала, что это было бы бесполезно.

Неужели то, что говорил ей отец, было правдой? Чиаки внезапно подумала об этом.

Если она говорила “мамочка” во сне, это означало, что её сон, скорее всего, был связан с её матерью. Тем не менее, Чиаки не могла вспомнить его.

Ей стало грустно, и она почувствовала, что этот сон был очень важен. Тем не менее, она не могла вспомнить его. Могло ли тоже самое происходить с её отцом? Он сказал, что совершенно не может вспомнить лицо её матери. Действительно ли он говорил правду, что забыл, а не был бессердечным человеком? Был ли инцидент вокруг её матери связан с чем-то мистическим?

Подумав обо всём этом, Чиаки рассказала Сейдзи свои мысли.

«Это вполне возможно... Я думаю, что мне нужно поговорить с твоим отцом». Что-то промелькнуло в глазах Сейдзи.

Чиаки чувствовала, что слышит, как колотится её сердце. Однако она не знала, было ли это из-за нервозности или по какой-то другой причине.

Если её собственная теория была верна, то как она должна была встретиться со своим отцом? Должна ли она была извиниться перед ним за то, что не понимала его всё это время? Смогут ли её отношения с отцом... измениться?

Чувства Чиаки были настолько сложными, что даже она сама не понимала их в тот момент.

После непродолжительного молчания Сейдзи спросил: «Ты можешь снова уснуть?».

«Я могу... если ты будешь со мной».

«Конечно, тогда ложись спать. Я буду здесь рядом с тобой».

«Я имела в виду, что ты должен быть со мной в постели», – Чиаки вела себя избалованно.

Сейдзи: «...».

«В чём дело?», – спросила Чиаки, увидев, что её парень не отреагировал.

«Я сейчас яростно сражаюсь с самим собой в своём сердце», – спокойно ответил Сейдзи.

«А так и не скажешь».

«Это потому, что сейчас я делаю всё возможное, чтобы противостоять моим желаниям».

«Мы же просто поспим вместе. Это ведь не проблема, верно?».

«Это огромная проблема. Я не смогу сдержаться».

Чиаки усмехнулась, услышав это.

«Это действительно создаст для тебя такую большую проблему?».

«Ещё спрашиваешь! Ты довольно красивая... очень красивая», – искренне сказал ей Сейдзи.

«Даже я сам хочу похвалить себя за то, что могу сдерживать себя сейчас».

Чиаки сладко улыбнулась, и её глаза стали слезящимися.

«Тогда... почему бы мне не сделать тебе минет?», – соблазнительно сказала она, облизывая губы.

...

После минета девушка обняла парня и почувствовала его тепло, сумев погрузиться в мирный сон.

На следующее утро погода была прекрасной, а в небо было полно белых облаков.

Чиаки достала мобильный телефон и набрала номер своего отца Шинго Вакабы.

Сейдзи и Мика были в комнате, слушая разговор, который Чиаки вела по громкой связи.

На звонок ответили.

«Доброе утро... папа», – Чиаки поприветствовала отца.

Её тон звучал спокойно. Однако Сейдзи и Мика могли сказать, что она совсем не была спокойна.

«Я хотела бы спросить о маме. Я думаю, что прошлой ночью мне приснился сон о ней, но я не помню, что мне снилось. Мне кажется, что это было что-то действительно важное, но я ничего не могу вспомнить... А потом я вспомнила о тебе, и то, что ты говорил о маме раньше... Папа... Ты на самом деле не забыл о маме, ты забыл все воспоминания, связанные с ней, верно?».

Хотя телефонный разговор вёлся по громкой связи, Шинго Вакаба не произносил ни слова.

«Папа...», – Чиаки сжала руки. «На самом деле ты хочешь вспомнить маму, но ты ничего не можешь вспомнить, как бы ты ни старался. Это так?».

Шинго всё ещё молчал.

«Папа...».

«Это не так», – наконец ответил Шинго, отрицая это.

Выражение лица Чиаки немедленно застыло.

«Перестань думать о таких вещах просто из-за какого-то сна. Ты больше не маленький ребёнок», – холодно сказал Шинго своей дочери. «Если у тебя так много свободного времени, можешь пойти почитать книгу или заняться спортом, вместо того, чтобы думать о таких скучных вещах».

После этого он сразу же повесил трубку.

Выражение лица Чиаки сразу стало подавленным.

Сейдзи нахмурился, увидев её такой. Мике было жаль свою лучшую подругу.

«Он сказал “это не так”...», – тихо сказала Чиаки. «Я, должно быть, слишком заиклилась на этом».

Сейдзи немедленно достал свой мобильный телефон и набрал номер Шинго Вакабы, который ему ранее дала Чиаки.

Никто не ответил.

Сейдзи снова набрал номер.

Никто не ответил.

Сейдзи набрал номер ещё раз.

На этот раз Шинго ответил на звонок.

«Доброе утро, Вакаба-сан».

«Кто вы?».

«Я парень Чиаки, Сейго Харано», – ответил ему Сейдзи. «Сейчас я здесь вместе с Чиаки. Я наблюдал за ней, когда вы разговаривали с ней чуть ранее».

Шинго молчал.

«Я прошу прощения за то, что разговариваю с вами в таком тоне. Это потому, что я действительно недоволен вами сейчас», – Сейдзи стал говорить громче.

«Сейдзи...», – Чиаки хотела что-то сказать, но Сейдзи остановил её своим выражением лица.

«Пожалуйста, простите мне мою прямолинейность, Вакаба-сан. Вы ужасный отец!». Сейдзи

совершенно не стал сдерживаться, говоря всё, что было у него на уме. «Если честно, я действительно хочу побить вас прямо сейчас. Я знаю, что это желание неразумно, потому что я не знаю ваших конкретных обстоятельств. Я не знаю, почему вы так относитесь к Чиаки. Возможно, у вас есть свои трудности».

«Но несмотря ни на что, у вас есть отцовские обязанности! Пожалуйста, поймите, потому что у меня тоже есть обязанности, как её парня. Я прошу прощения за то, что сказал такие грубые слова, но я не заберу их назад. Я также надеюсь, что вы не забудете то, что я только что сказал. В противном случае... может наступить день, когда я действительно побью вас, не посмотрев на то, известный вы художник или кто-то ещё».

Шинго молчал на протяжении всей тирады Сейдзи.

Чиаки и Мика не могли ничего сказать, наблюдая, как Сейдзи разглагольствует, испуская мощную ауру.

«Сейго Харано...», – после продолжительного молчания Шинго наконец заговорил. «Я знаю о тебе. Ты старшеклассник. Хорошо, что ты такой энергичный, но не будь таким высокомерным».

«Я подумаю об этом, и я также надеюсь, что вы поразмышляете о своём поведении, Вакаба-сан», – ответил Сейдзи. «Я хотел бы попросить вас искренне ответить на вопрос Чиаки, который она задала вам только что, и нормально поговорить с ней о её матери. Она имеет право знать».

«Ты не имеешь права вмешиваться в наши семейные дела», – холодно заявил Шинго.

«Я её парень».

«Я не согласен на то, чтобы ты был её парнем».

«Мне не нужно согласие отца, который видит свою дочь всего несколько раз в год или того меньше», – ответил Сейдзи таким же холодным тоном.

«Я сказал тебе не быть таким высокомерным, старшеклассник. Отношения между парнем и девушкой в таком молодом возрасте – не более чем игра».

«Это игра, в которую я бы с радостью играл всю свою жизнь».

«У старшеклассника, которого, вероятно, содержат родители, нет права говорить это».

«Значит, отец, который никогда не заботится о своей дочери, имеет право читать мне лекции?».

Сейдзи и Шинго обменивались колкостями по телефону, как будто они сражались.

Слушая всё это, Чиаки была нервной и напряжённой, но также чувствовала некоторый восторг.

Её надёжный парень встал на её сторону, а её холодный отец наконец встретил противника... Она не могла не почувствовать себя несколько счастливой по этому поводу.

Она верила в Сейдзи и знала, что он не станет переходить грань... И даже если бы он стал причиной полного разрыва отношений между Чиаки и её отцом, Сейдзи взял бы на себя ответственность за неё!

Думая о том, как Сейдзи будет заботиться о ней до конца своих дней, даже если её отец бросит её, Чиаки чувствовала себя вполне уверенно.

«Сейдзи красивый, талантливый и богатый. И он действительно любит меня. Это парень, которым я так горжусь!», – Чиаки внезапно почувствовала соблазн сказать это своему отцу.

Интересно, какое выражение было бы у её холодного отца, если бы он услышал это от Чиаки?

Возможно, это было бы то выражение лица, которое у него было прямо сейчас, когда он разговаривал с Сейдзи.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/505415>